ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ КАК ОБЪЕКТ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 314

Алексей Николаевич Боков,
начальник Управления по работе с
иностранцами обучающимися, аспи-
рант кафедры Социально-экономичес-
кой и отраслевой статистики Москов-
ского государственного Университета
экономики, статистики и информатики
(МЭСИ)

Эл. почта: ABokov@mesi.ru

В статье раскрывается генезис ста-
новления понятий «национальная
безопасность», «демографическая
безопасность», их основные элементы
и взаимосвязь, а также даются понятие
и классификация демографических
угроз, сформулированы задачи иссле-
довательской деятельности по их пре-
дотвращению в современных условиях.

Ключевые слова: национальная безо-
пасность, демографическая безо-
пасность, демографические угрозы, клас-
сификация демографических угроз

Alexey N. Bokov,
Head of Foreign Students Department,
Post-graduate of Socio-Economic and
industry statistics Department, Moscow
State University of Economics, Statistics
and Informatics (MESI)
E-mail: ABokov@mesi.ru

DEMOGRAPHIC THREATS AS AN OBJECT OF STATISTICAL RESEARCH

In article genesis of formation of the con-
cepts «national security», «demographic
safety», their basic elements and interre-
lation reveals, and also the concept and
classification of demographic threats is
given, problems of research activities for
their prevention in modern conditions are
formulated.

Keywords: national security, demograph-
ic safety, demographic threats, classifica-
tion of demographic threats

Даже беглое ознакомление с многочисленными и разнообразными пер-
воисточниками отечественного и зарубежного происхождения дает веские
основания утверждать, что на протяжении практически всей истории че-
ловечества безопасность рассматривалась как обязательное и необходимое
условие существования любого государства. Как минимум, обеспечение
целостности собственных территориальных границ и сохранение числен-
ности подданных всегда являлись важнейшими элементами стратегии, на-
правленной на гарантированное и устойчивое развитие определенной по-
пуляции [1].

Принято считать, что широко известный и часто используемый сегодня
термин «национальная безопасность» был введен в словесный оборот, ско-
рее всего, в 1947 г. после принятия в Соединенных Штатах Америки специ-
ального закона «О национальной безопасности» [2]. Не ввязываясь в споры
и дискуссии по поводу точности подобного утверждения, лишь заметим,
что данное обстоятельство позволяет установить некую временную веху, от
которой можно оттолкнуться, чтобы проследить эволюцию того или иного
объекта познания.

За последующие десятилетия подавляющее большинство стран зем-
ного шара сформулировали свои концепции национальной безопасности,
соответствующие их воззрениям на устройство мирового правопорядка,
пониманию собственных места и роли в развитии цивилизации, отдельных
регионов планеты и т.д.

Не осталась в стороне от этого процесса и Российская Федерация, ко-
торая в строгом соответствии с фундаментальными документами, разме-
щенными на сайте Совета Безопасности, определила свои интересы сле-
дующим образом. Высшим приоритетом должна служить защищенность
личности, общества и государства, которая обязана обеспечить реализацию
таких главных целей, как безопасность страны, сохранение и укрепление ее
суверенитета и территориальной целостности, а также прочных и автори-
тетных позиций, в наибольшей мере отвечающих роли России, как одного
из влиятельных центров современного мира [3].

Национальная безопасность является сложной, синтетической, многоа-
спектной категорией, предполагающей рассмотрение достаточно широкого
спектра взаимосвязанных аспектов, среди которых обязательно присутст-
вуют [4]:

- военная и оборонно-промышленная безопасность;
- международная безопасность;
- экономическая безопасность;
- государственная и общественная безопасность;
- антитеррористическая безопасность;
- информационная безопасность.

Представленная выше конструкция приведена в полном и строгом со-
ответствии с очередностью и последовательностью расположения отде-
льных компонентов, содержащихся на официальном сайте Совбеза РФ.
Однако в ней, на наш взгляд, перечислены, если так можно выразиться,
укрупненные, архи важные, фундаментальные блоки национальной безо-
пасности, которые на практике обычно обретают более детальную конк-
ретизацию.

Например, А.И. Гуров, в свое время возглавлявший комитет Государс-
твенной Думы Российской Федерации по безопасности, в составе концеп-
ции национальной безопасности выделял значительно больше составных
элементов, каждый из которых содержит свои специфические грани [5]:

– политическая безопасность (глобальная, региональная, общественная,
дипломатическая, информационная, полиэтническая и др.);

– военная безопасность (космическая, радиационная, военно-промышленная, морская, ядерно-химическая, бактериологическая и др.);

– экономическая безопасность (финансовая, технологическая, демографическая, продовольственная, экологическая, энергетическая, транспортная, техногенная, внешнеэкономическая и др.);

– социальная безопасность (медицинская, генетическая, психологическая, потребительская, образовательная, пенсионная и др.);

– культурная безопасность (цивилизационно-наследственная, интеллектуальная, конфессиональная и др.).

Если не втягиваться в сложные и продолжительные дискуссии по поводу степени дробления отдельных аспектов национальной безопасности, а также видовой принадлежности ее конкретных компонентов (скажем, почему экологическая безопасность входит в состав экономической безопасности, ведь она предопределяется не только экономикой, но социальной жизнедеятельностью, а по своей актуальности вполне может выступать самостоятельным направлением и т.п.), то нельзя не признать. Вне всяких сомнений, национальная безопасность является не застывшей, а постоянно и быстро развивающейся категорией, так как любое государство в современном мире систематически сталкивается с новыми, ранее неизвестными или относительно малозначимыми вызовами.

При всей важности каждого из названных выше аспектов национальной безопасности особое внимание хотелось бы обратить на то, что в последние годы во все возрастающей степени на передние позиции выдвигается демографическая безопасность общества. По-нашему убеждению, это связано с двумя причинами. Во-первых, демографическая безопасность представляет собой своеобразную платформу для всех без исключения других аспектов национальной безопасности. Ведь без сохранения человеческой популяции на определенной территории разговоры о любых других разновидностях безопасности вооб-

ще теряют здравый смысл. И в этом контексте демографическая безопасность объединяет все остальные аспекты национальной безопасности, которые всегда рассматриваются в неразрывной взаимосвязи именно с населением. Во-вторых, сложно не согласиться с авторами коллективной монографии, посвященной методологии исследования демографической безопасности, что в текущем столетии наблюдается возрастание роли демографического фактора в формировании геополитической обстановки. При этом демографические процессы все больше и больше оказывают негативное влияние на социально-экономическое развитие, как отдельных стран, так и целых регионов земного шара, уверенно достигая статуса серьезных национальных угроз [6].

Правда необходимо признать, что термин «демографическая безопасность» неоднозначно трактуется в научной литературе. Например, Л.Л. Рыбаковский считает, что: «Демографическая безопасность может быть представлена как такое состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими ресурсами геополитических интересов государства» [7]. Другой российский демограф А.Г. Вишневский полагает, что существуют два достаточно самостоятельных подхода к трактовке демографической безопасности: инструментальный и ценностный. Первый из них связан с оценкой демографических процессов как инструмента для достижения других, недемографических целей (политических, экономических, социальных и т.д. и т.п.). Второй подход отличается тем, что ориентирован исключительно на самоценность демографических процессов [8].

Отдельно следует отметить, что ряд стран уже перешли от теоретических рассуждений в плоскость практических действий. Так одной из первых на постсоветском пространстве это сделала Республика Беларусь, которая еще в январе

2002 г. приняла специальный Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь» (№ 80-3). В первой статье данного закона записано: «Демографическая безопасность – состояние защищенности социально-экономического развития государства и общества от демографических угроз, при котором обеспечивается развитие Республики Беларусь в соответствии с ее национальными демографическими интересами» [9].

Несмотря на внешние и весьма заметные, но, на наш взгляд, все же формальные расхождения рассмотренных определений демографической безопасности, внутри них можно протянуть одну общую нить. Это беспокойство за опасности, вызванные неблагоприятным развитием демографических процессов и их негативным воздействием на самые различные области деятельности современного общества. Ведь если демографические явления и процессы не способны удовлетворить интересы государства в геополитической, социально-экономической и других сферах, то они объективно несут определенные угрозы.

В этом контексте, чтобы успешно противостоять конкретным демографическим угрозам, крайне важно иметь адекватную статистическую оценку сложившейся ситуации. Для ее получения важно сформулировать точные и исчерпывающие ответы на ряд взаимосвязанных вопросов:

1) Что такое демографические угрозы как объект статистического исследования?

2) Какие виды демографических угроз встречаются на практике (или как они классифицируются)?

3) В чем заключаются особенности демографических угроз как самостоятельного объекта прикладного статистического анализа?

4) Какие основные задачи стоят перед статистикой в изучении демографических угроз?

С нашей точки зрения, при попытке ответа на первый из поставленных вопросов, целесообразно оттолкнуться от аспектов национальной безопасности. В соответствии с этим любое государство мо-

жет подвергаться политическим, военным, международным, террористическим, экономическим, социальным, экологическим, информационным, демографическим, культурным и другим угрозам. Объединяющим ядром во всех перечисленных случаях служат именно угрозы, которые рассматриваются применительно к строго определенной области деятельности. Поэтому, в первую очередь, необходимо разобраться с содержательным смыслом слова «угроза», как реально существующего явления общественной жизни.

В одном из известных толковых словарей русского языка Т.Ф. Ефремовой приведена следующая трактовка: «Угроза – это возможность, опасность возникновения чего-либо неприятного, тяжелого» [10]. А на популярном сайте в Интернете зафиксировано: «Угроза – тоже, что и опасность» [11].

В общем, применительно к национальной безопасности, на наш взгляд, можно констатировать, что угроза представляет собой такое развитие какого-либо объекта или субъекта (в их качестве могут выступать явления, процессы, люди, идеи, а в широком смысле вообще что угодно), которое способно вызвать исключительно негативные, опасные последствия для интересов государства.

Примерно в таком ключе содержание понятия «демографические угрозы» сформулировано в действующем белорусском законодательстве. А именно: «Демографические угрозы – демографические явления и тенденции, социально-экономические последствия которых оказывают отрицательное воздействие на устойчивое развитие Республики Беларусь» [12].

Представляется, что с позиций трактовки демографических угроз как объекта статистического анализа подобное определение не является абсолютно идеальной и поэтому полностью приемлемой конструкцией, а нуждается в некоторых уточнениях. Прежде всего, занимаясь исследованием демографических угроз национальной безопасности России, приходится

считаться с тем, что опасности в сфере народонаселения в разных странах мира могут различаться по своему видовому перечню, силе и длительности воздействия и другим признакам. Поэтому, пытаясь дать универсальное определение демографических угроз, целесообразно вести разговор о национальной безопасности вообще, конкретизируя название государства в рамках фактически проводимого статистического исследования.

Во-вторых, вряд ли стоит «привязывать» толкование демографических угроз исключительно к устойчивому развитию того или иного государства. В современном мире, продвижение вперед реализуется в рамках определенных циклов (коротких или длинных), а поэтому чередование периодов устойчивого роста и кризисов является объективной реальностью. Причем в рамках любых кризисов (финансовых, сырьевых, экологических, продовольственных и т.п.) именно демографические компоненты могут, как усиливать, так и нивелировать неблагоприятные последствия возникающих общественных диспропорций.

В-третьих, говоря о влиянии демографического развития на отдельные сферы человеческой жизнедеятельности, вряд ли стоит ограничиваться только социально-экономическими последствиями. Демографические угрозы могут иметь геополитические, экологические и многие другие последствия, часть из которых в настоящее время вообще еще не известны, так как проявляются постепенно по мере осознания сложных связей воспроизводственных и трансформационных процессов, протекающих в современном обществе.

И, наконец, в-четвертых, ориентацию на демографические тенденции вряд ли можно считать правильной. Более логично принимать во внимание сами демографические явления и процессы, которые развиваясь во времени, приобретают определенные тенденции. Поэтому здесь допущена некоторая путаница между причиной и следствием. Ведь к негативным последствиям,

на наш взгляд, приводят собственно результаты динамики явлений и процессов, происходящих в населении. Скажем, более или менее длительная тенденция снижения численности жителей любой страны может быть переломлена одним-двумя годами прироста, но это обстоятельство отнюдь не позволяет утверждать о столь же быстром устранении негативных последствий депопуляции. При этом важно учитывать и то обстоятельство, что результаты трансформации параметров демографического развития общества могут проступать с некоторым лагом времени, то есть в перспективе.

Таким образом, если учесть вышесказанные замечания, то, с нашей точки зрения, можно выйти на следующую научную дефиницию. Демографические угрозы – это угрозы для национальной безопасности, связанные с текущим состоянием и возможным перспективным развитием демографических явлений и процессов, которые способны вызвать негативные последствия в самых разнообразных сферах общественной жизни.

Практическая значимость второго из поставленных выше вопросов предопределяется тем, что с позиций статистического исследования структуры конкретных угроз национальной безопасности особое значение имеет построение специальной классификации именно демографических угроз, которые могут существенно различаться между собой по многим признакам.

Чтобы разобраться с данным обстоятельством, в первую очередь, необходимо проанализировать теоретические подходы, существующие в литературе и связанные, как с классификацией общих, так и предметных (находящихся в определенной области человеческой деятельности) угроз национальной безопасности.

Так один из известных отечественных специалистов А.А. Прокожев полагает, что основные угрозы национальной безопасности подразделяются [13]:

1) по месту нахождения источника: внутренние и внешние;

2) по степени сформированности: реальные и потенциальные;

3) по характеру: природные (сейсмические, наводнения, другие стихийные явления); антропогенные (экологические, техногенные); социальные (военные, информационные, политические);

4) по сферам и областям человеческой деятельности: в экономической, оборонной, социальной, политической, информационной и международной сферах;

5) по степени субъективного восприятия: завышенные, заниженные, неосознанные, адекватные и мнимые.

В дополнение к выделенным градациям также предлагаются угрозы:

- по отношению к человеческой деятельности: объективные и субъективные [14];
- по объектам: для личности, общества или государства [15];
- по типу: трансграничные и не трансграничные (внутренние и внешние) [16];
- по пространственному размаху: глобальные, региональные, локальные и местные [17];
- по ущербу: материальные и моральные [18];
- по величине: предельные, значительные и незначительные [19];
- по вероятности: весьма вероятные и маловероятные [20];
- по характеру воздействия: активные и пассивные [21];
- по осознанности: осознанные и неосознанные [22].

Если не принимать во внимание то обстоятельство, что целый ряд подходов к классификации угроз национальной безопасности, несмотря на чисто внешние расхождения, все же «пересекаются» между собой, то приходится констатировать – они носят всеобъемлющий характер. Поэтому далеко не все их разновидности применимы к опасностям, связанным с демографическим развитием общества. С нашей точки зрения, вряд ли возможно подразделить демографические угрозы на материальные и моральные, объективные и субъективные, так как названные градации вызывают

большие сомнения в контексте привязки к реальным демографическим явлениям и процессам. В области народонаселения вызывают оправданный скепсис и некоторые другие варианты рассмотренных выше угроз национальной безопасности, особенно когда предпринимается попытка их сознательной идентификации на уровне отдельной личности.

Самый же главный недостаток любого из озвученных ранее подходов заключается в том, что вне поля зрения остаются видовые особенности демографических угроз, без которых все остальные признаки классификации утрачивают связь с практикой.

Чтобы разобраться с содержанием выявленной проблемы необходимо обратиться к Закону «О демографической безопасности Республики Беларусь», где в статье №3 зафиксировано, что демографическими угрозами являются [23]:

- депопуляция;
- старение населения;
- нерегулируемые миграционные процессы;
- деградация института семьи.

Перечисленные видовые угрозы современного демографического развития Республики Беларусь, несомненно, носят конкретный характер, то есть «привязаны» к строго определенному месту и времени. Однако они служат основанием для использования любых научных подходов к классификации угроз национальной безопасности, возникающих в области населения. Скажем, по источнику возникновения депопуляции является внутренней, а неконтролируемая миграция обычно по большей части внешней демографической угрозой. Также следует отметить, что в белорусском законодательстве приведен практический (по факту существования), а не теоретически возможный (вне зависимости от факта существования) и поэтому достаточно ограниченный перечень видов демографических угроз.

Следовательно, возникает объективная необходимость обобщения и систематизации важнейших видов демографических угроз, с ко-

торыми любое государство не только уже сталкивалось, но и способно столкнуться в перспективе [24].

По нашему мнению, с теоретической точки зрения подобная классификация демографических угроз может быть уточнена следующим образом (табл. 1).

По нашему мнению, с учетом содержания всех возможных видов демографических угроз, систематизированных в табл. 1, в процессе статистического исследования целесообразно использовать три основных признака классификации:

А) в зависимости от происхождения: внутренние, внешние и трансграничные;

Б) в зависимости от проявления: фактические (текущие) и потенциальные (перспективные);

В) в зависимости от последствий: незначительные, серьезные и предельные (критические).

Угрозы национальной безопасности, связанные с развитием демографических явлений и процессов внутри страны, естественно, считаются внутренними. Если же опасности таят те же самые компоненты, но исходящие из других государств (независимо сопредельных или дальних), то речь идет о внешних демографических угрозах. Кроме того существуют процессы, касающиеся населения, которые носят трансграничный характер, то есть они протекают на глобальном уровне и не имеют четкой привязки к конкретным странам.

Фактическими считаются те демографические угрозы, с которыми государство уже столкнулось, а потенциальные обычно по времени своего проявления носят отложенный характер.

Если последствия трансформации демографических явлений и процессов оказывают слабое влияние на развитие страны, то они считаются незначительными. Серьезные демографические угрозы отличаются существенным воздействием на общественную ситуацию, а предельные – начинаются там, где возникает опасность подрыва основ государства.

Выбор из большого числа вариантов только трех рассмотренных

Таблица 1

Видовая классификация демографических угроз национальной безопасности

Источники возникновения	Основные возможные варианты угроз
Изменения численности населения	<ul style="list-style-type: none"> – депопуляция; – стабилизация или крайне медленный рост численности населения; – быстрый рост численности населения; – рост численности населения (медленный, быстрый), не согласующийся с социально-экономическим развитием государства; – рост численности населения в сопредельных государствах; – рост численности населения в государствах из дальнего зарубежья и др.
Изменения размещения населения: 1) в разрезе административно-территориальных единиц;	<ul style="list-style-type: none"> – низкая (высокая) физическая плотность жителей; – непропорциональное размещение населения по субъектам государства; – нарастающее непропорциональное размещение населения по субъектам государства; – размещение населения по субъектам государства, не согласующееся с местонахождением запасов ресурсов (нефти, газа, руд, воды, энергии и т.п.); – нарастающее несоответствие между размещением населения и местонахождением запасов различных ресурсов; – демографическое затухание отдельных субъектов государства и др.;
2) в разрезе места жительства (городская или сельская местность).	<ul style="list-style-type: none"> – низкая (высокая) физическая плотность жителей; – низкий (высокий) уровень урбанизации общества; – быстрый (медленный) рост уровня урбанизации общества; – демографическое затухание сельской популяции; – несоответствие размещения населения по месту жительства с социально-экономическим развитием государства и др.
Изменения структуры населения: 1) по полу;	<ul style="list-style-type: none"> – сильная диспропорциональность полового состава всего населения; – сильная диспропорциональность полового состава лиц репродуктивного, бракоспособного или трудоспособного возраста; – быстро растущая диспропорциональность полового состава всего населения, лиц репродуктивного, бракоспособного или трудоспособного возраста и др.
2) по возрасту;	<ul style="list-style-type: none"> – низкий (высокий) удельный вес детей в населении; – высокий уровень старости общества; – быстро снижающийся (растущий) удельный вес детей в населении; – быстро растущий удельный вес стариков в населении; – быстрый рост численности пенсионеров; – низкий (высокий) удельный вес лиц трудоспособного возраста в населении; – быстро снижающаяся (растущая) численность лиц трудоспособного возраста; – снижение численности лиц призывного возраста и их удельного веса в населении и др.
3) по этническому составу;	<ul style="list-style-type: none"> – быстрая трансформация расового состава населения; – снижение удельного веса титульной национальности в населении; – быстрый рост численности лиц некоренной национальности;

признаков классификации демографических угроз национальной безопасности предопределяется тем, что в контексте статистического исследования их актуальность вытекает из возможности количественного учета отдельных опасностей, возникающих в сфере народонаселения.

Попытка обобщения всех видовых и прочих вариаций демографических угроз позволяет вплотную подойти к ответу на третий из поставленных ранее вопросов. С нашей точки зрения необходимо констатировать, что демографические угрозы национальной безопасности, как самостоятельный объект прикладного статистического анализа, имеют, как минимум, три примечательные особенности.

Во-первых, они не носят абсолютного характера в том плане, что всегда рассматриваются с позиций безопасности конкретного государства. Например, для одной страны депопуляция может считаться большой бедой, а для другой страны – желаемым благом, точно так же, как и деградация института семьи и распространение однополых браков и т.д. Поэтому статистическая характеристика одного и того же демографического результата будет иметь различные, а иногда и противоположные объяснения.

Во-вторых, целый ряд демографических процессов имеют волновую или циклическую природу (скажем, колебания интенсивности деторождения по отдельным поколениям женщин). В результате с позиций статистической практики вполне реально сталкиваться с таким положением дел, когда угрозы национальной безопасности, связанные с развитием населения, могут периодически сами усиливаться или ослабевать без всякого участия со стороны государства.

И, наконец, в-третьих, в составе демографических угроз содержится достаточно много компонент, которые приобретают форму опасностей для государства не сразу, а только по прошествии определенного и иногда достаточно длительного периода времени (предположим, сокращение удельного веса детей

Продолжение табл. 1

Источники возникновения	Основные возможные варианты угроз
4) по брачно-семейному составу и др.	<ul style="list-style-type: none"> – существенная трансформация религиозной структуры населения; – существенная трансформация языковой структуры населения и др. – разрешение института семьи; – рост числа и удельного веса нетрадиционных браков; – рост численности одиноких людей; – снижение удельного веса семейных людей в населении; – диспропорциональная брачная ситуация; – повышение удельного веса однодетных (многодетных) семей; – снижение (рост) среднего размера семьи и др.
Изменения движения населения: 1) по естественным процессам;	<ul style="list-style-type: none"> – низкий (высокий) уровень рождаемости населения; – растущий (снижающийся) уровень рождаемости населения; – высокий уровень смертности населения; – растущий уровень смертности населения; – высокий уровень младенческой смертности; – высокий уровень смертности населения в трудоспособном возрасте; – низкий (высокий) естественный прирост населения; – растущий (снижающийся) естественный прирост населения; – низкий уровень брачности населения; – снижающийся уровень брачности населения; – высокий уровень разводимости населения; – растущий уровень разводимости населения и др.
2) по миграции.	<ul style="list-style-type: none"> – низкая (высокая) интенсивность прибытия мигрантов; – низкая (высокая) интенсивность убытия мигрантов; – низкий (высокий) миграционный прирост населения; – высокий уровень нелегальной миграции; – рост объемов нелегальной миграции; – несоответствие качества въездных и выездных миграционных потоков; – несоответствие фактических и необходимых для государства направлений миграционных потоков и др.
Изменения воспроизводства населения	<ul style="list-style-type: none"> – сужение, стабилизация или расширение воспроизводства населения; – несоответствие вида воспроизводства населения потребностям государства; – большие потери в воспроизводстве населения из-за смертности; – растущие потери в воспроизводстве населения из-за смертности; – низкая (высокая) средняя продолжительность жизни населения; – растущая (снижающаяся) средняя продолжительность жизни населения и др.

в общей численности жителей). По этой причине текущая статистическая оценка факта наличия или реальной степени угрозы часто носит завуалированный характер, так как последняя попадает в поле зрения органов управления не в момент

своего возникновения, а по мере негативного проявления и воздействия на развитие общества.

В совокупности, все перечисленные особенности свидетельствуют о том, что демографические угрозы национальной безопасности

объективно выступают в роли непростого, нестандартного и весьма противоречивого объекта прикладного анализа, который может менять свои очертания в зависимости, как от уже сложившейся, так и от постоянно меняющейся конфигурации геополитических, экономических, социальных и прочих обстоятельств.

В процессе статистического изучения демографических угроз возникает целый ряд научно-практических задач, которые могут формулироваться и трактоваться по-разному, особенно когда речь идет об определении принципиально важных, главных или основных направлений прикладного исследования опасностей, возникающих в области населения. Представляется, что в указанном аспекте наглядной и компактной конструкции выступает траектория, изображенная на рис. 1.

В целом, последовательная реализация всего круга очерченных задач, включая теоретическое обоснование целесообразности, разработку методик количественной оценки, особенно принципов построения частных и интегральных индикаторов, позволит получить адекватную характеристику фактических и потенциальных демографических угроз.

Рис. 1. Задачи статистического исследования демографических угроз национальной безопасности

Литература

1. Савицкий А.Г. Национальная безопасность. Россия в мире. М., ЮНИТИ-ДАНА, 2012, с.6–10.
2. Бурьяк А. Национальная безопасность. Электронный ресурс: <http://national-secur.narod.ru/Index.htm>
3. Официальный сайт Совета Безопасности РФ. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Электронный ресурс: <http://www.scrf.gov.ru/documents/2/25.html>
4. Гуров А.И. Национальная безопасность и права человека. Электронный ресурс: <http://www.duma.gov.ru/search/kmpage/80200016/arc3/public/21.html>
5. Эпштейн Н.Д., Егорова Е.А., Карманов М.В., Смелов П.А., Карманов А.М. Методология анализа демографической безопасности и миграции населения. М.: Финансы и статистика, 2013, с.6.
6. Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность: геополитические аспекты. Электронный ресурс: <http://www.religare.ru/article10942.htm>
7. Электронный ресурс: http://www.niisp.gov.ua/vydanna/panorama/2001_1-2/prnb1.inc
8. Электронный ресурс: <http://belarus.news-city.info/docs/2002by/crxfnm-tcgkfnj48510.htm>
9. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. Электронный ресурс: <http://slovo.ru/index.php?a=&ID=66370&pg=7&s=%D3%C3%D0%CE%C7%C0>
10. Электронный ресурс: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%B0_\(%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%B0_(%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F))
11. Прохожев А.А. Общая теория национальной безопасности. Учебник под общ. ред. А.А. Прохожева. М., Изд-во РАГС, 2005.
12. Лутовинов В.И., Мотин Ю.Н. Военная политика Российской Федерации в условиях глобализации. Учебное пособие под общ. ред. С.В. Смольского. М., Изд-во РАГС, 2009.
13. Ехохина Д.С. Юридическая сущность и классификация угроз национальной безопасности Российской Федерации. Электронный ресурс: http://www.rusnauka.com/26_WP_2013/Pravo/2_145185.doc.htm
14. Смирнов А.Т., Шахрамьян М.А., Дурнев Р.А., Крючек Н.А. Национальная безопасность и национальные интересы России. Электронный ресурс: <http://www.diagram.com.ua/info/obzhd/obzhd267.shtml>
15. Чаевич А., Павлов С. Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности России // Ориентир. 2013, № 10.
16. Орлова А.В. Угрозы экономической безопасности. Электронный ресурс: <http://www.sworld.com.ua/konfer30/783.pdf>
17. Карманов А.М., Карманов М.В., Смелов П.А. Демографическая безопасность как важнейший фактор социально-экономического развития общества // Инновации и инвестиции. 2011, № 1.
6. Rybakovskij L.L. Demographic safety: geopolitical aspects. Electronic resource: <http://www.religare.ru/article10942.htm>
7. Электронный ресурс: http://www.niisp.gov.ua/vydanna/panorama/2001_1-2/prnb1.inc
8. Электронный ресурс: <http://belarus.news-city.info/docs/2002by/crxfnm-tcgkfnj48510.htm>
9. Efremova T.F. Modern explanatory dictionary of Russian. Electronic resource: <http://slovo.ru/index.php?a=&ID=66370&pg=7&s=%D3%C3%D0%CE%C7%C0>
10. Electronic resource: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%B0_\(%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%B0_(%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F))
11. Prohozhev A.A. General theory of national security Uchebnik pod obshch. red. A.A. Prohozheva. M., Izd-vo RAGS, 2005.
12. Lutovinov V.I., Motin Yu.N. Military policy of the Russian Federation in the conditions of globalization. Manual/ pod obshch. red. S.V. Smul'skogo. M., Izd-vo RAGS, 2009.
13. Ekhohina D.S. Legal essence and classification of threats of national security of the Russian Federation. Electronic resource: http://www.rusnauka.com/26_WP_2013/Pravo/2_145185.doc.htm
14. Smirnov A.T., Shahramanyan M.A., Durnev R.A., Kryuchek N.A. National security and national interests of Russia. Electronic resource: <http://www.diagram.com.ua/info/obzhd/obzhd267.shtml>
15. Chaevich A., Pavlov S. Topical issues of ensuring national security of Russia// Orientir. 2013, № 10.
16. Orlova A.V. Threats of economic security. Electronic resource: <http://www.sworld.com.ua/konfer30/783.pdf>
17. Karmanov A.M., Karmanov M.V., Smelov P.A. Demographic safety as the most important factor of social and economic development of society// Innovacii i investicii. 2011, № 1.

References

1. Savickij A.G. National security. Russia in the world. M, UNITY-DANA, 2012, page 6–10.
2. Buryak A. National security. Electronic resource: <http://national-secur.narod.ru/Index.htm>
3. Official site of Security Council of the Russian Federation. Strategy of national security of the Russian Federation till 2020. Electronic resource: <http://www.scrf.gov.ru/documents/2/25.html>
4. Gurov A.I. National security and human rights. Electronic resource: <http://www.duma.gov.ru/search/kmpage/80200016/arc3/public/21.html>
5. Epstein N.D., Egorova E.A., Karmanov M.V., Smelov P.A., Karmanov A.M. Methodology of the analysis of demographic safety and population shift. M.: Finansy i statistika, 2013, s.6.